

С.В. Шевчук

ФРАНЦ ИВАНОВИЧ РУПРЕХТ (1814–1870) — РАЗНОСТОРОННИЙ БОТАНИК

В современном научном мире настало время узкой специализации. Так, в ботанике одни занимаются изучением семейства крестоцветных, другие — семейства бобовых, третьи могут вообще ограничиться исследованием одного рода, например лютиков. А ученым прошлых веков был свойствен энциклопедизм. Трудно себе представить, но, помимо ботаники, они могли изучать вопросы, связанные с геологией, медициной, зоологией. Их называли порой более емким словом — естествоиспытатели. Но даже на их фоне были личности, которые проявляли не только интерес и участие, но смогли продвигаться в разных направлениях науки. Безусловно, к таким людям можно отнести и Франца Ивановича Рупрехта, немца по происхождению, всю жизнь посвятившего процветанию российской науки, а именно ботаники.

Рупрехт Франц Иванович (Ruprecht Franz Joseph) родился в австрийском (в тот момент) городе Фрайбург-им-Брайсгау (Freiburg im Breisgau). В настоящее время этот город входит в состав ФРГ. Дата его рождения — 1 ноября 1814 г. — говорит о том, что он появился на свет в очень беспокойное время. Шла война коалиции, в которую входила и Австрия, воевавшая против Наполеона. Он был старшим сыном Иоганна Рупрехта, австрийского интендантского офицера. В походах против французов еще совсем ребенком Франц со своей матерью, братом и сестрой должен был следовать за армией, в которой служил его отец. Трудности походной жизни не повлияли бы на здоровье мальчика, наделенного крепким телосложением, если бы не одно обстоятельство, случившееся с ним, когда он с семьей находился в Риме. Здесь замышляли отравить его отца, но жертвой стал не отец, а его жена, и отчасти сын Франц, который медленно смог оправиться от пагубного воздействия отравы. После заключения мира овдове-

вший отец Рупрехта окончательно поселился в Праге. Женившись здесь во второй раз, он снова создал для своего сына семейную обстановку. Кроме Франца, старшего сына, семейство состояло еще из четырех детей: Антона и Антонии от первого брака и Мартина и Магдалины от второго. Антон впоследствии стал горным инженером и работал директором крупного чугунного завода в Австрийской Силезии, принадлежавшего эрцгерцогу Альбрехту. Антония вышла замуж за венгерского инженера фон Зайтца, проживавшего в семиградском городе Клаузенбург. Мартин, ставший доктором медицины и практикующим врачом, и его сестра Магдалина избрали себе местом жительства Пресбург.

Молодой Рупрехт, окончив гимназический курс в Праге, поступил в местный университет на медицинский факультет, где учился с 1830 по 1836 г. Медицина обеспечивала ему материальное благополучие, с большим рвением он изучал ботанику. В местах своих путешествий (Тироль, Богемия) он собрал много редких растений для гербария, который издавался тогда Рейхенбахом (Heinrich Gottlieb Ludwig Reichenbach (1793–1879)) под названием “*Flora Germanica exiccata*”, и составил довольно богатый гербарий, который впоследствии он уступил Казанскому университету. Уже тогда он занимался изучением злаков. Результатом продолжительной работы стал его труд “*Tentamen agrostographiae universalis*” — замечательное сочинение, несущее в себе зачатки всех качеств, которыми отличаются позднейшие труды Рупрехта. Везде встречается самостоятельное исследование предмета, старание группировать виды, роды и группы родов по немногим, но строго отличительным и натуральным признакам, краткая сжатость характеристики каждого вида и прекрасные пояснительные таблицы. Группы *Paniciae* и *Rottboelliae* послужили автору материалом для докторской диссертации, которую он защитил 1 августа 1838 г. и был удостоен степени доктора медицины. Любопытно, что окончить полностью свой труд Рупрехту помешало одно обстоятельство, которое, тем не менее, имело положительное значение для российской науки. В 1837 г. на пражском Съезде немецких естествоиспытателей и медиков Рупрехт познакомился со знаменитым российским академиком Триниусом, пребывавшим тогда в Германии для поправления здоровья. Триниус оценил достоинства молодого ученого и вскоре выхлопотал ему место консерватора Ботанического музея Академии наук. Рупрехт отказался от надежного медицинского поприща и отправился в неведомую Россию, в Петербург.

В те годы в Ботаническом музее Академии наук сложилась непроясненная ситуация. Был накоплен большой объем поступлений, но все это, образно говоря, лежало в одной большой куче. Нужен был человек, который бы все это разложил по местам. И такой человек в лице Рупрехта наконец появился. Причем, как оказалось, вся тяжесть работы легла на его плечи. Рупрехт был молод и не боялся трудностей. При этом он не только занимался музейными делами, но и продолжал исследовательскую деятельность. В 1839 г. он представил Академии наук подробную монографию о бамбуковых, украшенную 18-ю таблицами, а через год был окончен более обширный труд — «Водоросли Тихого океана». В дальнейшем Рупрехт продолжит работу со злаками, выпуская все новые работы, посвященные бамбуковым, ковылям, злакам Мексики. Так, в 1850 г. он опишет единственный во флоре России вид бамбуковых, самый северный, известный под современным названием *Sasa kurilensis* (Rupr.) Mak. et Shib. (бамбук курильский). В дальнейшем он также уделял пристальное внимание водорослям. В связи с изучением этих двух крупных и весьма трудных для исследования групп растений Рупрехт был признан современниками одним из наиболее авторитетных ученых. Это обуславливалось и тем, что к изучению растений Рупрехт подходил системно, уделяя внимание не только морфологическому описанию, но и таким свойствам, как внутреннее строение, химический состав и польза. За крупное сочинение по водорослям «*Historia fucorum*» Рупрехт получил 5000 рублей ассигнациями в виде Демидовской премии. Музей обязан ему увеличением или даже основанием коллекции семян, плодов и окаменелостей, восковых моделей, микроскопических препаратов, дендрологических собраний и т.д.

В то же время Рупрехт не был кабинетным ученым. В 1841 г. он (на свои деньги) отправился в неисследованную северо-западную часть Малоземельской тундры самоедов. Ученый проследовал из Архангельска морским путем и посетил полуостров Канин, Индежский залив и остров Калгуев, высаживался на берег, проникая далеко в глубь материка, при этом не только собирал растения, но и с помощью своего спутника Соловьева делал географические, топографические и метеорологические наблюдения. Плодом его поездки стало сочинение «*Flores Samaedogum Ciguralensis*», вошедшее в один из первых выпусков «Материалов к ближайшему познанию прозябаемости Российской империи».

В 1847 г. Рупрехт женился на Каролине Федоровне Мейннгаузен (Karolina (Carolina) Luisa Charlotta Meinshausen (1820—1900)), урожен-

ке г. Риги, с которой познакомился в доме ее сестры, жены ботаника К.А. Мейера. Этот брак еще более привязал его к России, он принял русское подданство с выходом из австрийского.

Впоследствии Рупрехт, помимо водорослей, изучал некоторые группы споровых растений, или, как их называли ранее, тайнобрачных. В круг его интересов, в частности, входили мхи и лишайники.

Женился Рупрехт на небогатой невесте, и поэтому избрание его в 1848 г. Академией наук своим адъюнктом было весьма кстати. Его материальное положение улучшилось. Но появилось и больше работы. Пришлось отказывать себе во всяком развлечении и предаваться усидчивому труду.

Богатый материал для исследования любимых водорослей предоставил вернувшийся из Сибири Миддендорф. Рупрехт изучал водоросли, привезенные из разных географических точек, в различных аспектах. Он опубликовал ряд работ, среди которых были посвященные определению возраста растения, открытию сосудов с правильно утолщенными волокнами. При этом делались превосходные рисунки. Одно из наиболее важных сочинений о водорослях — “*Algae ochotensis*” — представляет собой полную альгологическую флору Охотского моря, до тех пор совершенно не исследованного.

Не все научные взгляды Рупрехта находили одобрение среди коллег. Ученые того времени упрекали его в том, что он не признавал бинарную номенклатуру Карла Линнея, а продолжал использовать старые долиннеевские названия растений. Однако все же это было его право как ученого выбирать, какой номенклатуры придерживаться. В 1851 г. Ф.И. Рупрехт поднялся на еще одну ступень карьерной лестницы. Он стал помощником директора Императорского Ботанического сада К.А. Мейера. В этой должности он оставался до 1855 г., когда обстоятельства вынудили его отказаться от нее. Отметим, что его уход с должности совпал с десятилетним периодом «угнетения» науки в Ботаническом саду. (Тогда оказался не у дел не только Рупрехт, но и другие живущие наукой сотрудники. Как отмечают современники, положение тогда в какой-то мере спасал новый директор Эдуард Регель, но и он не в силах был коренным образом изменить ситуацию, улучшившуюся лишь в 1864 г.) В целом 1850-е годы ознаменовались быстрым карьерным ростом Рупрехта. В 1853 г. он становится экстраординарным академиком. В 1855 г. с уходом из жизни Карла Мейера занимает должность директора Ботанического музея. Наконец в 1857 г. Рупрехт становится ординарным академиком.

Рупрехта всегда манили новые горизонты науки. Со временем у него созрело желание написать капитальный труд о флоре Петербургской губернии. К этому его побуждали другие ученые, верящие в его талант, помноженный на исключительное трудолюбие. Им была составлена обширная программа исследовательских работ. В 1853 г. Рупрехт предпринял путешествие по Петербургской губернии. Полученные результаты он представил в бюллетене Академии наук. Потом были другие поездки, в результате которых произошло значительное приращение общей суммы местных видов. Было много другой работы. Честь представить законченный труд по флоре Петербургской губернии, изданный в 1878 г., — “*Flora Ingrica oder Aufzählung und Beschreibung der Blüthenpflanzen und Gefäss — Cryptogamen des Gouvernements St. Petersburg*”¹ — будет принадлежать брату жены Рупрехта Карлу Мейсхаузену.

Сам Рупрехт опубликовал в 1860 г. лишь первую часть своей “*Flora Ingrica*”. Ученому помешала дописать труд возможность съездить в экспедицию на Кавказ. Тяга к путешествию в неисследованные земли взяла вверх. Все же следует отметить, что труд Рупрехта, хотя и незавершенный, был весьма полезен для ученых-ботаников. Так, известный российский ботаник Карл Максимович говорил, что брался читать труд Рупрехта «с наслаждением».

В 1854 г., незадолго до окончания службы в Ботаническом саду, Рупрехту была предложена профессорская кафедра в Педагогическом институте. Рупрехт принял это предложение, видимо, вынужденно, так как увеличивающееся семейство требовало все больше расходов. В этом институте Рупрехт, немец по национальности, составил руководство на русском языке. Этот факт и некоторые другие стороны жизни ученого характеризуют его как человека, с уважением относящегося к русскому языку, культуре и русским людям. Он преподавал до самого закрытия института в 1859 г. и оставил благодарную память в своих учениках, разъехавшихся по всей стране.

В 1860 г. Академия наук предложила Рупрехту отправиться в экспедицию на Кавказ вскоре после покорения Россией в 1859 г. восточной части Кавказского хребта (Дагестан). Эта экспедиция длилась полтора года. По сведениям Ф.Б. Бухгольца², зиму 1860/61 г. Рупрехт провел с семьей в Тифлисе и приготовился к путешествию в Дагестан, недавно покоренный русскими войсками и неисследованный еще в ботаническом отношении. Перевалив через главный хребет с северо-востока на юго-запад, он по окончании своего дагестанского путе-

шестивия вернулся в Тифлис, а оттуда вместе с семьей перебрался осенью того же года в Петербург. Там ученый 6 и 20 декабря 1861 г. доложил Академии наук о своем путешествии.

Рупрехт в летнее время обследовал Восточный Кавказ, а также вел наблюдения за акклиматизацией экзотических растений. Из экспедиции были привезены ботанические коллекции и рукописные заметки. С помощью барометра Рупрехт установил, что растительность на Восточном Кавказе простирается на 13 тыс. футов, то есть гораздо выше, чем на Западном Кавказе (достигает 10 тыс. футов). Он сделал выводы, которые доложил в Тифлисе, о возможности и выгоде возделывания в больших масштабах чайного куста, камфорного дерева и других полезных растений.

По материалам было подготовлено обширное сочинение «Кавказская флора». Первая часть вышла в 1867 г. В 1869 г. Рупрехт прибавил к ней дополнения. Но так получилось, что лавры достались другому ботанику. Именно в это время вышел монументальный труд Э. Боасье (Boissier) “*Flora orientalis*”. «Флора» Рупрехта становится, по его собственному мнению, частным дополнением труда Боасье. Отметим, что Рупрехт подробнейшим образом описывает те растения, которых нет в труде Боасье. Причем труд Рупрехта был построен так, что читатель видел еще не решенные проблемы. Таким образом, это сочинение стало своеобразным руководством к действию для дальнейших исследователей флоры Кавказа. Полностью свой капитальный труд Рупрехт так и не смог закончить, так как его жизнь оборвалась раньше. Мешало работе над трудом и вынужденное отвлечение на другие дела (одни из них носили административный характер). Кроме того, внимание Рупрехта занимали и другие направления научных изысканий.

Рупрехта увлекла идея исследовать процессы образования чернозема. Подобные мысли зародились еще в 1861 г., когда ученый проезжал через черноземную полосу России. Они не ограничились простым любопытством, как у многих других любителей природы, а вылились в серьезные исследования. Идея охватила его настолько, что он даже объездил в 1864 г. все северные границы черноземной полосы. Отдельные статьи, вышедшие в 1863, 1864 и 1866 гг., впоследствии были изданы отдельно под заглавием «О происхождении и научном значении чернозема в России». В 1867 г. выходит еще одна статья — «Новые исследования о черноземе». Как считал Рупрехт, «чернозем представляет вопрос ботанический», но еще почти не исследовавшийся с этой точки зрения, и задачу такого исследования

Рупрехт взял на себя. Рассматривая особенности черноземной почвы, Рупрехт пришел к выводу, что чернозем не является ни морским илом, как считал Паллас, ни лесной почвой, ни продуктом гниения торфа или водных растений (как полагало большинство ученых того времени), а образовался на месте своего нахождения «сухопутным» путем в результате гниения травянистой степной растительности. Рупрехт при этом сделал ряд важных и широких обобщений:

1) свойства почвы целиком обусловлены характером покрывающей ее растительности;

2) черноземная полоса тесно совпадает с областью степной растительности, а северные границы той и другой — с южным пределом лесной полосы;

3) лес, растущий на черноземе, изменяет его, причем тем сильнее, чем дольше он растет на данном месте (по мнению проф. М.Е. Ткаченко (1939), этим заключением Рупрехт предвосхитил идею деградации черноземов под влиянием лесной растительности);

4) характерной чертой степных местностей является их малая лесистость, причем к северу от черноземной области «начинается внезапное увеличение количества лесов, между тем как внутри черноземной области леса уменьшаются постепенно, и здесь нет возможности провести какую-либо границу». Рупрехт называл эту зону перехода полустепью (теперь эта зона имеет привычное название — лесостепь);

5) область распространения чернозема значительно древнее, чем расположенные к северу пространства (еще недавно, по мнению Рупрехта, покрытые водами обширного внутреннего моря);

6) большое разнообразие флоры степей и крайняя бедность цветковой флоры еловых лесов объясняются древностью «черноземного материка» и в то же время геологической молодостью области распространения ели.

Следует подробнее остановиться на предположении, которое впервые высказал Рупрехт, что ныне живущая растительность неодинаковой древности, что ее распределение в различных областях произошло в разное время. Рупрехт впервые в науке предложил классифицировать наземную флору России по их относительной древности:

А — первобытная флора или «область творения», к которой Рупрехт относил флору азиатских горных хребтов;

Б — область растительности первичного переселения, включающая растительную область Урала, леса восточного и западного склонов Урала и черноземные степи России;

В — области растительности вторичного переселения, к которым он относил Финляндию, возвышенность и террасы к югу от Невы, Карельский перешеек, Валдай и т.д.

Главная ценность этих обобщений — установление определенных закономерностей. Правильно оценить первопричины ему удавалось не всегда, прежде всего в силу ограниченности накопленных к тому времени наукой знаний.

Однако верными и принятыми современным научным сообществом являются следующие положения Рупрехта: происхождение чернозема сухопутным путем из перегной степной растительности, зависимость почвы от характера растительного покрова, неодинаковый возраст современных флор и некоторые другие.

В ученом Рупрехте сочетались, казалось бы, несовместимые качества, порой мешающие друг другу. С одной стороны, проявлялась многогранность его интереса к разным областям растительного царства, а с другой — Рупрехт отличался серьезным, кропотливым подходом к интересовавшим вопросам. Незавершенность некоторых его работ — прямое следствие этого противоречия.

Знаком интереса и глубокого уважения к культуре России является значительный труд, который Рупрехт успел завершить в последние годы своей жизни, — это фундаментальный свод русских (!) названий растений.

В своих исследованиях Рупрехт, по мнению К. Максимовича³, «...вполне руководствовался программой Академии: обогащать науку, имея постоянно в виду исследования в пользу России».

Говоря о личной жизни, современники отмечали, что Рупрехт вел уединенную жизнь ученого. Он не гордился своими познаниями, но при этом относился с величайшей добросовестностью к служебным обязанностям. Он был строг к себе, но снисходителен к другим.

Иногда на досуге он посещал театр или проводил несколько часов в кругу семьи и знакомых.

Рупрехтом с 1834 по 1870 г. было написано 78 научных работ на латыни, немецком и русском языках. Кроме того, к литературному наследию могут быть отнесены и письма ученого. Так, благодаря проф. Ф. Бухгольцу сохранилось несколько писем Рупрехта к жене Каролине. Эти письма относятся ко времени путешествия Рупрехта на Кавказ в 1860–1861 гг. В них описываются трудности, с которыми ученому приходилось сталкиваться во время путешествия по Кавказу, просматриваются доброта (в начале письма Рупрехт уважительно

обращается к жене “*Liebe Caroline!*”), юмор, некоторая бережливость и аккуратность. Эти сведения являются ценным дополнением к биографическим данным, позволяющим лучше представить личность ученого.

По сведениям Ф. Бухгольца, некоторые письма спасла дочь ученого — Мария Францевна Рупрехт [см. примеч. 2]. После смерти ученого переписка была предназначена для продажи, но Академия наук от их покупки отказалась, будто бы по настоянию академика (тогда адъюнкта) К. Максимовича. Именно Мария Францевна, придя однажды в кабинет покойного отца, застала свою мать и Максимовича за сжиганием рукописей в камине. Она воспротивилась этому, но ей удалось спасти лишь малую часть рукописей, которые впоследствии, за исключением более частных писем, купил ученик Рупрехта М.С. Воронин. А уже из наследия Воронина эти рукописи попали в Академию наук.

Рупрехт передавал знания ученикам. Одним из них являлся известный ботаник Карл Максимович — один из первооткрывателей богатейшей флоры Японии.

Свое имя Рупрехт оставил не только в памяти учеников. Оно присутствует и в названиях описанных им растений. Среди них есть и широко известные виды:

— *Phellodendron amurense* Rupr. — бархат амурский (толщина пробкового слоя коры достигает 4 см, перспективен как пробконос — заменяет пробку пробкового дуба);

— *Vitis amurense* Rupr. — виноград амурский (перспективен для выведения зимостойких сортов винограда);

— *Eleutherococcus senticosus* (Rupr. et Maxim.) Maxim. — свободноягодник колючий (источник лекарственного сырья для получения тонизирующих препаратов);

— *Tilia mandshurica* Rupr. — липа маньчжурская (благодаря понижающим соцветиям нектар не смывается дождем и пчелы берут его даже во время дождя);

— *Tilia caucasica* Rupr. — липа кавказская;

— *Larix gmelinii* (Rupr.) — лиственница Гмелина (порода, занимающая огромный естественный ареал, древесина отличается высокими механическими свойствами);

— *Alnus fruticosa* Rupr. — ольха кустарниковая;

— *Berberis amurense* Rupr. — барбарис амурский (плоды отличаются крупными размерами и круглой формой и могут быть использованы в кулинарии);

— *Celastris flagellaris* Rupr. — древогубец плетенообразный (очень неприхотливая лиана, можно использовать для декорирования бетонных опор);

— *Cerasus maximowiczii* (Rupr.) Kom. — вишня Максимовича (одна из красиво цветущих вишен);

— *Fraxinus mandshurica* Rupr. — ясень маньчжурский (высота до 35 м, древесина высокого качества);

— *Lonicera gibbiflora* (Rupr.) Dipp. — жимолость горбатая;

— *Lonicera maackii* (Rupr.) Herd. — жимолость Маака (имеет ароматные цветки);

— *Lonicera maximowiczii* (Rupr.) Regel — жимолость Максимовича;

— *Maackia amurensis* Rupr. et Maxim. — маакия амурская (достигает до 25 м высоты, древесина отличается крепостью и биостойкостью);

— *Padus maackii* (Rupr.) Kom. — черемуха Маака (отличается необычной отслаивающейся желтоватой корой, что делает породу перспективной в озеленении, кроме того, этот вид перспективен для выведения зимостойких гибридных вишен с целью получения плодов, И.В. Мичурин скрещивал черемуху Маака с вишней «Идеал» и получил выносливый гибрид — церападус сладкий);

— *Philadelphus tenuifolius* Rupr. et Maxim. — чубушник тонколистный;

— *Syringa amurensis* Rupr. — сирень амурская (отличается выраженным медовым запахом во время цветения);

— *Syringa pekinensis* Rupr. — сирень пекинская.

У него была большая семья: два сына и две дочери. Помимо Марии, о которой уже шла речь, известно, что одного из сыновей звали Александром. Он был полковником и проживал с сестрой Марией в г. Белёве (по-видимому, этот город в настоящее время находится на западе Тульской области).

Рупрехт состоял членом-корреспондентом Баварского ботанического общества в Регенсбурге с 1841 г., Общества испытателей в Праге с 1849 г., членом Королевского общества наук в Упсале с 1856 г., Императорского Русского географического общества с 1857 г., Комитета, основанного для акклиматизации растений, при Земледельческом обществе в Москве с 1857 г., Вольного экономического общества с 1859 г., почетным членом Совета земледельческого училища в Горы Горецка с 1861 г., Эстляндского общества садоводства в Ревеле с 1863 г., членом Императорского общества естествоиспытателей в Москве

с 1868 г., почетным членом Петербургского общества естествоиспытателей с 1869 г., Общества естествоиспытателей в Харькове с 1870 г.

Рупрехт ушел из жизни 23 июля (по ст. ст.) 1870 г. в Петербурге в расцвете творческих сил. По словам известного дендролога Н.В. Дылиса⁴, в лице Рупрехта отечественная ботаническая наука потеряла не только прекрасного знатока флоры России, но и прежде всего крупнейшего ученого-мыслителя, смело ставившего и решавшего первостепенные вопросы русской науки.

Похоронен Франц Иванович Рупрехт на Волковом лютеранском кладбище, недалеко от Карла Мейера. Конкретное место указано в справочнике Венедикта Бема⁵. Вдове с детьми была назначена достаточная пенсия.

Не так давно (в 2014 г.) отмечался 200-летний юбилей со дня рождения Ф.И. Рупрехта. Хотелось бы, чтобы память о нем сохранялась и впредь. Своим самоотверженным трудом он, безусловно, это заслужил.

Примечание: при подготовке статьи, помимо литературных источников, были использованы электронные данные, подготовленные Эриком Амбургером⁶.

1. *Meinshausen K.Fr.* Flora Ingrica oder Aufzählung und Beschreibung der Blütenpflanzen und Gefäss — Cryptogamen des Gouvernements St. Petersburg. St. Petersburg, 1878. 512 S.

2. *Бухгольц Ф.Б.* Личные известия. Письма академика Франца Ивановича Рупрехта к жене во время его путешествия на Кавказе // Труды Ботанического сада Императорского Юрьевского университета. Юрьев, 1914. Т. XIV. С. 183–199, 256–266.

3. *Максимович К.И.* Очерк жизни и трудов Франца Ивановича Рупрехта. СПб., 1871. 49 с.

4. *Дылис Н.В.* Франц Иванович Рупрехт (1814–1870) (о нем) // Отечественные физико-географы и путешественники. М., 1959. С. 229–235.

5. *Бем В.* Волковское лютеранское кладбище Санкт-Петербурга: справочник-путеводитель на немецком и русском языках. (*Dr. Benedict Böhm.* Wolkowo lutherischer friedhof in St. Petersburg. Handbuch Deutsch un Russisch). СПб., 1998. 178 с.

6. Erik-Amburger-Datenbak [Электрон. ресурс].